

УДК 159.922.8:004.738.5(045)

Е.О. Шишова, А.Р. Хафизова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ АКТИВНОСТИ

В статье рассматривается одна из актуальных проблем в современных условиях глобальной цифровизации – социально-психологическая адаптация подростков в связи с компьютерной активностью. Цель эмпирического исследования – выявить особенности социального взаимодействия, выражающиеся в предпочтении обезличенного общения, эмоционально-коммуникативных барьеров и социально-психологической адаптации у подростков с разным уровнем компьютерной активности. Гипотеза исследования состояла в том, что интернет-зависимость детерминирована деструктивными мотивационными, эмоционально-волевыми и поведенческими особенностями подростка. В исследовании участвовало 178 подростков, среди них, 78 мальчиков и 100 девочек, в возрасте от 12 до 15 лет ($M=13,5$). Исследование было проведено на базе общеобразовательных учреждений Республики Татарстан. По результатам применения кластерного анализа получены психологические профили групп, выделенных на основании особенностей компьютерной активности, а именно поведения в Интернете и склонности к интернет-зависимости, установок современных подростков по отношению к Интернету, степени увлеченности сетевыми возможностями. Представлены результаты сравнительного анализа социально-психологических характеристик подростков с использованием непараметрического критерия Краскела-Уоллиса: с высоким риском компьютерной/интернет-зависимости; подростков, испытывающих положительные эмоции от компьютерной деятельности; для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер. Проявление эмоциональных особенностей, таких как доминирование негативных эмоций, наличие эмоционально-коммуникативных барьеров и сниженная личностная адаптивность, склонность к внутренним конфликтам, несогласию с самим собой и трудностями в принятии себя становятся наиболее выраженными у подростков при высоком риске компьютерной/интернет-зависимости. Выявлены возможные мотивы, участвующие в формировании социально-психологической адаптации, среди которых существенную роль играют коммуникативные возможности/затруднения.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, эмоционально-коммуникативные барьеры, компьютерная активность, подростковый возраст.

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-279-288

Введение

Сегодня информационные технологии развиваются стремительно и динамично. Однако наряду с различными преимуществами они приносят и новые дискуссионные вопросы. Так, психологи, работающие в дошкольных, школьных и высших образовательных учреждениях, сталкиваются с совершенно новым поколением детей. Они воспринимают глобальную сеть не как инновационную технологию, а как стандартный компонент повседневной жизни и способ развития. Информационные технологии, глобальную сеть следует изучать в качестве культурных инструментов. Именно они обеспечивают формирование принципиально новых видов деятельности, явлений, значений [24]. Интернет приобретает роль «третьего лица», поскольку выступает посредником между разными поколениями, определяет их развитие в целом. Информационные компьютерные технологии сегодня чрезвычайно распространены и доступны практически всем. В результате многие дети используют глобальную сеть в повседневной жизни, в России их число превышает 90 % от всех пользователей 12-17 лет [23]. Помимо этого, информатизация затронула и образовательную сферу. Так, в школах активно применяются различные электронные учебники, пособия, формируются приложения для смартфонов и др. При этом следует отметить низкую степень медиа-грамотности населения, существенно усложняется воплощение на практике многих возможностей, которыми обладают ИКТ. Фонд развития всемирной сети провел собственное исследование, в рамках которого удалось установить, что степень цифровой грамотности педагогов и учеников школ находится на низком уровне. Его показатель составляет не выше 40 % из возможных 100 %. Школьники обычно знакомятся с digital-технологиями достаточно фрагментарно, без помощи взрослых и нередко без контроля с их стороны [7].

Уровень психического и эмоционального напряжения среди подростков сегодня значительно возрастает, что можно объяснить повышением степени информационной социализации. В результате

дети сталкиваются с целым рядом сложностей, которые связаны с адаптационными процессами, общением и прочими социальными аспектами. В конечном итоге все это негативно отражается на психологическом состоянии человека. Образование выступает результативным методом решения рассматриваемого вопроса. Именно образовательный процесс требует активизации различных личностных ресурсов. Важнейшим элементом образования является развитие умения управлять своими эмоциями. На данный момент обучение нового поколения неразрывно взаимосвязано с развитием компьютерных технологий. Такая цифровая активность может стать методом регулирования чувств и эмоций.

Анализ многочисленных исследований, посвященных влиянию компьютерной деятельности на личность человека, подтверждают то, что существуют разные позиции отечественных и зарубежных ученых:

1) *положительное воздействие*. Дети, которые проявляют рассматриваемую активность, демонстрируют хорошее логическое мышление, способны лучше контролировать свои эмоции, у них отлично развиты творческие задатки (И. Бурлаков [1], О. Лысенко [25] и др.). Кроме того, ученые пришли к выводу, что компьютерные игры влияют на сознание человека. Проходя различные уровни, подросток может изучать собственные достижения и неудачи. В результате наблюдается увеличение интернальности индивида (С. Шапкин [29]);

2) *компенсаторное влияние*: компьютерная активность – это попытка восполнить нехватку радостных эмоций, общения с другими людьми, любви (М. Иванов [8], Ю. Фомичева [27] и др.);

3) *психотерапевтическое воздействие*: благодаря компьютерным играм человек психологически «перезагружается». Он может выплеснуть свою агрессию, недовольство, обиду, никому при этом не навредив (Н. Петрова [2], Р. Радева [21], Е. Смирнова и др.). В качестве примера можно привести применение таких игр при взаимодействии с несовершеннолетними нарушителями порядка. Это необходимо для того, чтобы улучшить их коммуникативные характеристики, научить контролировать эмоции, прогнозировать последствия своих поступков;

4) *негативное воздействие*: у человека формируется аддиктивная форма поведения, если он проводит за компьютерными играми слишком много времени (П. Мунтян [14], М. Гриффитс [33], М. Шоттон [34], К. Янг [35]);

5) *диагностический потенциал*: нередко благодаря компьютерным играм обеспечивается исследование личностных характеристик людей, которые принимают в них участие (П. Корниенко [10], Н. Омельченко [16]). А. Шмелев [27] сформировал собственные игровые методики. Благодаря им удается определять основные особенности темперамента личности. Помимо прочего, компьютерные игры можно применять как проективный способ изучения индивида. Данный аспект раскрыт в научных трудах И. Мясникова [15].

Многие отмечают, что современные дети довольно часто играют в компьютерные игры, чтобы выплеснуть негативные эмоции. При этом у них, как правило, недостаточно развит самоконтроль для того, чтобы дозировать компьютерную активность. В результате навязчивое стремление войти в Интернет возрастает, иллюзорные представления о своей личности и своих возможностях начинают доминировать над реальными.

Гипотезой выступает предположение о том, что интернет-зависимость детерминирована деструктивными мотивационными, эмоционально-волевыми и поведенческими особенностями подростка.

Цель исследования: состоит в выявлении особенностей социального взаимодействия, выражающихся в предпочтении обезличенного общения, эмоционально-коммуникативных барьерах и социально-психологической адаптации у подростков с разным уровнем компьютерной активности.

В подростковом возрасте общение в социальных сетях принимает активную форму, предоставляя такие же социальные функции, соответствующие психологическим особенностям данного возраста: общение, выступает ведущим видом деятельности, принадлежность к группе, самопрезентация. Подростковый возраст выступает наиболее сензитивным к появлению склонности к интернет-зависимости. Это можно объяснить тем фактом, что структуры мозга в возрасте 12–15 лет еще только формируются. Соответственно, они являются крайне чувствительными к самым разным факторам. В качестве примера можно привести атрофию нейронных механизмов, которые отвечают за «живое» общение при личной встрече. Такая атрофия наблюдается у «поколения Next», большая часть представителей которого проводит основное время в интернет-чатах, форумах, соцсетях [18]. Это приводит к появлению целого ряда зависимостей от компьютеров и технологий в целом.

При этом повышение опасности зависимости от всемирной сети нередко обусловлено кризисным периодом, характерным для подросткового возраста. Именно в этот период дети стремятся проявить свою самостоятельность, выступают против контроля со стороны родителей. Эмансипация выступает неотъемлемым компонентом взросления личности. При этом желание подростка стать независимым повышает опасность возникновения ряда всевозможных аддикций. Если у ребенка непростые взаимоотношения с родителями, этот риск еще больше возрастает.

И. Кон указывает на то, что поведение детей 12–15 лет во многом обусловлено условиями их воспитания, отношениями с родителями и другими членами семьи. Родители играют огромное количество ролей: друзья, наставники, помощники, источник любви. При этом все перечисленные роли, их соотношение и значение для детей меняются в зависимости от периода взросления личности [9]. Несмотря на то, что подростки стремятся быть независимыми и самостоятельными, именно в этот период они особенно нуждаются в любви, поддержке. Порой родители не способны обеспечить им эмоциональное тепло и любовь. Обычно это наблюдается в ситуациях, когда мать с отцом ориентированы лишь на властное утверждение родительского авторитета: контролировать, наказывать, ограничивать. Кроме того, если родители стремятся помешать эмансипации ребенка, это становится причиной появления «пропасти» между ними и подростком. Ребенок не откажется от стремления к автономности и самостоятельности, но сведет к минимуму эмоциональное взаимодействие с отцом и матерью.

Методы и методики исследования

В диагностических целях использовались следующие методики исследования:

Для комплексного исследования особенностей компьютерной активности подростков, а именно поведения в Интернете, установок по отношению к Интернету, степени увлеченности компьютерной активности был определен диагностический инструментарий: опросник «Поведение в Интернете» А.Е. Жичкиной, опросник установок по отношению к Интернету, тест-опросник степени увлеченности компьютерными играми А.В. Гришиной, в состав которых входили десять шкал: шкала интернет-зависимости, шкала социального комфорта, шкала одиночества депрессии, шкала сниженного самоконтроля, шкала отвлечения, шкала эмоционального отношения, шкала самоконтроля, шкала целевой направленности, шкала родительского отношения, шкала предпочтения виртуального общения реальному [3; 17; 30].

Для диагностики показателей эмоционально-коммуникативных барьеров (коммуникативные возможности/затруднения) подростков использовалась «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» (В.В. Бойко) [26].

Степень сформированности социально-психологической адаптации и формы осознания особенности своей личности, своих состояний определялись с помощью методики «Опросник социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, Р. Даймонд), адаптированная Т.В. Снегиревой [20].

Статистическая обработка полученных в ходе исследования эмпирических данных осуществлялась с использованием методов математической статистики (кластерный анализ (K-means-clustering), непараметрический критерий Краскела-Уоллиса) и качественного анализа полученных данных. Вычисления проведены с использованием специализированных компьютерных статистических пакетов Microsoft Office Excel 2010, IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Эмпирические данные получены на базе образовательных организаций в Республике Татарстан города Казани, на выборке испытуемых в 178 подростков: 78 мальчиков и 100 девочек. Все испытуемые принадлежат к возрастному периоду 12-15 лет, что соответствует подростковому возрасту, согласно возрастной отечественной периодизации.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования был проведен анализ особенностей компьютерной активности подростков в условиях цифровизации среды и предпринята попытка определить психологические профили групп, выделенных на основании особенностей компьютерной активности, а именно поведения в Интернете и склонности к интернет-зависимости, установок современных подростков по отношению к Интернету, степени увлеченности сетевыми возможностями. Для подтверждения полученной закономерности был проведен кластерный анализ и применен типологический подход в целом, позволяющий выявить своеобразие подростков с разным уровнем компьютерной активности и выделить ти-

пологический профиль подростков в условиях цифровизации среды [22].

На первом этапе исследования с помощью выбранного диагностического инструментария были исследованы особенности компьютерной активности подростков по следующим параметрам:

- ШИЗ – шкала интернет-зависимости;
- ШСК – шкала социального комфорта;
- ШО/Д – шкала одиночества депрессии;
- ШСС – шкала сниженного самоконтроля;
- ШОТВ – шкала отвлечения;
- ШЭО – шкала эмоционального отношения;
- ШСАМ – шкала самоконтроля;
- ШЦН – шкала целевой направленности;
- ШРО – шкала родительского отношения;
- ШПВО – шкала предпочтения виртуального общения реальному.

В зависимости от степени выраженности того или иного параметра компьютерной активности можно сделать предположение о существовании определенных групп подростков с разным уровнем компьютерной активности. Для определения групп подростков был использован кластерный анализ (метод межгрупповой связи), который позволяет группировать исследуемых со схожими результатами в единую группу или класс. Метод межгрупповой связи является предпочтительнее в связи с получением более точных результатов классификации. Объединение групп происходит, если среднее значения расстояния между ними является наиболее близким в сравнении с другими парами групп.

Таблица 1

Результаты кластерного анализа для выборки подростков в зависимости от уровня компьютерной активности (на выборке 178 подростков)

Кластеры	Средние значения выраженности особенностей компьютерной активности									
	Шкала интернет-зависимости	Шкала социального комфорта	Шкала одиночества депрессии	Шкала отвлечения	Шкала сниженного самоконтроля	Шкала эмоционального отношения	Шкала самоконтроля	Шкала целевой направленности	Шкала родительского отношения	Шкала предпочтения виртуального общения реальному
1 кластер (35 %) Подростки с высоким риском компьютерной/интернет зависимости	2,84	39,9	33,77	33,97	29,61	14,1	26	11,45	3,68	9,77
2 кластер (26 %) Подростки, испытывающие положительные эмоции от компьютерной деятельности	2,7	37,87	31,09	40,7	37,52	7,61	14,3	5,35	2,57	4,87
3 кластер (39 %) Подростки, для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер	1,71	25,97	20,43	25,89	23,69	7,49	14,34	5,89	2,6	5

Метод К-средних (K-means-clustering) с выделением компактных кластеров позволил объединить подростков в группы на основе похожих ключевых характеристик особенностей компьютерной активности (табл. 1) [11]. Проверка достоверности различий полученных кластеров по диагностическим критериям осуществлялась с использованием критерия Краскела-Уоллиса, по результатам кото-

рого были выявлены достоверные различия между кластерами по всем критериям классификации диагностических показателей: шкала интернет-зависимости, шкала социального комфорта, шкала одиночества депрессии, шкала сниженного самоконтроля, шкала отвлечения, шкала эмоционального отношения, шкала самоконтроля, шкала целевой направленности, шкала родительского отношения, шкала предпочтения виртуального общения реальному (табл. 2). Таким образом, полученные кластеры достоверно отличаются друг от друга по выраженности характеристик особенностей компьютерной активности. На следующем этапе определялась достоверность различий между подростками по параметрам, отражающим уровень эмоционально-коммуникативных барьеров и социально-психологической адаптации.

Таблица 2

Результаты анализа групп с помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса по показателям компьютерной активности подростков

	Шкала интернет-зависимости	Шкала социального комфорта	Шкала одиночества депрессии	Шкала отвлечения	Шкала сниженного самоконтроля	Шкала эмоционального отношения	Шкала самоконтроля	Шкала целевой направленности	Шкала родительского отношения	Шкала предпочтения виртуального общения реальному
Хи-квадрат	12,33	40,33	49,17	39,91	37,09	34,22	36,72	29,00	10,79	32,81
Число степеней свободы	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Статистическая значимость	0,002	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,005	0,000

Примечание: Жирным шрифтом выделены достоверные различия в выраженности показателей компьютерной активности подростков в группах испытуемых при заданном уровне достоверности $p \leq 0,05$.

По результатам кластерного анализа выделились три группы подростков с разным уровнем компьютерной активности. Затем в каждой группе вычислялись средние значения, которые позволили дать содержательную характеристику выявленных кластеров (групп).

Присвоение определенных наименований, выделенным в результате кластерного анализа группам диагностируемых объектов, осуществлялось на основании содержательного анализа качественных характеристик подростков, вошедших в соответствующую группу.

Результаты кластерного анализа позволяют выделить три группы подростков в зависимости от уровня компьютерной активности:

1) Первая кластерная группа характеризуется следующим образом. Подростки обладают риском Интернет-зависимости, они одиноки в реальной жизни и им трудно обходиться без Интернета, они стремятся устанавливать социальные связи в Интернете, компьютерная активность выступает средством общения и самоутверждения ребенка, подменяя собой процесс реального взаимодействия. Компьютерная активность эмоционально привлекательна для подростка, выступает средством разрядки психоэмоционального напряжения, средством компенсации неудовлетворенных потребностей личности. Данная группа подростков обладает низким уровнем самоконтроля над процессом компьютерной активности, они не хотят прерывать компьютерную деятельность, при вынужденном отвлечении они не способны спланировать окончание своей деятельности. Довольно азартно вовлечены в компьютерную активность, постоянно стремятся к достижению все более высоких результатов в своей деятельности. Родители таких подростков негативно относятся к их компьютерной активности, а также они запрещают или серьезно лимитируют время пребывания в компьютерной деятельности. Испытуемые данного кластера могут быть определены как *подростки с высоким риском компьютерной/интернет-зависимости*.

2) Вторая группа подростков может быть названа *подростки, испытывающие положительные эмоции от компьютерной деятельности*. Представители данной группы используют Интернет как

средство для избегания выполнения более важных и ответственных дел, а также обладают навязчивыми мыслями об Интернете, неспособностью сократить время пользования Интернетом. Однако в то же время подростки обладают самоконтролем над процессом компьютерной активности, они могут отвлечься, если это необходимо, способны спланировать окончание своей деятельности, обладают умеренным стремлением к достижению все более высоких результатов в компьютерной активности, она скорее выступает лишь как средство досуга и не является самоцелью. Компьютерная деятельность для подростка не заменяет реального общения и является дополнительным средством коммуникации. Родители таких подростков положительно относятся к их компьютерной активности, а также родители могут сами инициировать активность детей, связанную с компьютерной деятельностью. Существуют исследования в этом контексте [19].

3) В третью группу вошли *подростки, для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер*. Так, для представителей этой группы не характерны высокие показатели ни по одной из шкал. Подростки не обладают риском Интернет-зависимости, они не одиноки в реальной жизни и могут существовать без Интернета, не стремятся устанавливать социальные связи в Интернете. Данная группа подростков не использует Интернет как средство для избегания выполнения более важных и ответственных дел, они не обладают навязчивыми мыслями об Интернете, способны сократить время пользования Интернетом. Компьютерная активность незначительно эмоционально привлекательна для подростка, она является лишь одним из досуговых занятий.

Полученные результаты не противоречат данным других исследований по сходной проблематике, а наоборот дополняют их. Результаты кластерного анализа и выделенные нами группы подростков с разным уровнем компьютерной активности могут быть соотнесены с категориями подростков, которые определили авторы исследования И.А. Ершова, Т.А. Чудинов, М.Е. Пермякова [5]. Однако в соответствии с полученными результатами исследования И.А. Ершовой подростки были поделены на две группы: 1-я группа – подростки со стадией увлеченности, 2-я группа – подростки с риском развития зависимости. Таким образом, остались без внимания *подростки, для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер*.

В исследовании И.А. Ершовой установлено, что группа подростков, определенная как группа со стадией увлеченности, показывает, что со стороны матерей существует выраженность к ним позитивного интереса и директивности в отличие от группы подростков, определенной как группа с риском развития компьютерной зависимости [6]. В нашем исследовании также было установлено, что родители *подростков, испытывающие положительные эмоции от компьютерной деятельности*, положительно относятся к их компьютерной активности, а также родители могут сами инициировать активность детей, связанную с компьютерной деятельностью. Ю.В. Маслова, изучая позитивные и негативные аспекты использования компьютерных технологий у подростков, утверждает, что базовый стиль дисгармонического воспитания в семье у подростков с интернет-зависимостью определяется гипопротекцией, по-другому гипопекой, а наиболее лидирующим компонентом воспитания является недостаточность требований к ребенку [13]. Большинство работ, которые посвящены различным видам зависимостей, указывают на корреляцию деструктивных стилей воспитания, поведения родителей подростков, их взаимоотношений между собой и с последующим аддиктивным поведением детей [12]. Авторы исследований особенно отмечают, что семья, и прежде всего мать, играет основную и даже главную роль в развитии аддиктивного поведения подростка. Подавленность потребностей ребенка в любви и заботе со стороны родителей, их эмоциональное равнодушие, недостаток интереса и уважения к личности подростка, избыточная требовательность или холодность родителей служат важнейшими мотивами, которые способствуют формированию различных видов аддикций [4; 18; 28; 32].

С целью проверки достоверности различий в выраженности показателей эмоционально-коммуникативных барьеров и социально-психологической адаптации подростков с разным уровнем компьютерной активности было проведено сравнительное исследование (использовался непараметрический критерий Краскела-Уоллиса, $p \leq 0,05$), в результате которого были получены достоверно значимые различия по следующим диагностическим критериям: «доминирование негативных эмоций», «интегральный показатель самопринятия», «интегральный показатель интернальности», «интегральный показатель стремления к доминированию» (табл. 3).

Были установлены достоверные различия по характеристикам эмоционально-коммуникативных барьеров и социально-психологической адаптации в группах испытуемых.

Таблица 3

Средние суммарные значения по шкалам для выделенных кластерных групп и результаты анализа с помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса по показателям эмоционально-коммуникативных барьеров и социально-психологической адаптации подростков с разным уровнем компьютерной активности

	Неумение управлять эмоциями, дозировать их	Неадекватное проявление эмоций	Негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций	Доминирование негативных эмоций	Нежелание сближаться с людьми на эмоциональной	Интегральный показатель адаптации	Интегральный показатель самопринятия	Интегральный показатель принятия других	Интегральный показатель эмоциональной комфортности	Интегральный показатель интернальности	Интегральный показатель стремления к доминированию	Эскапизм
Кластер 1	46,35	45,16	49,58	53,05	45,74	30,34	29,50	33,08	30,89	29,18	25,39	25,92
Кластер 2	51,78	52,5	44,07	43,33	52,93	20,83	19,33	26,43	23,07	19,23	21,00	30,30
Кластер 3	39,34	39,93	41,56	38,97	39,13	29,80	31,73	23,00	27,60	32,10	34,38	26,90
Хи-кварт	3,478	3,560	1,715	5,630	4,233	3,746	5,834	4,100	2,078	6,080	6,729	0,700
Число степеней свободы	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Статистическая значимость	0,15	0,16	0,42	0,05	0,12	0,15	0,05	0,12	0,354	0,048	0,035	0,705

Примечание: Жирным шрифтом выделены достоверные различия в выраженности показателей эмоционально-коммуникативных барьеров и социально-психологической адаптации подростков в группах испытуемых при заданном уровне достоверности $p \leq 0,05$.

У подростков с высоким риском компьютерной/интернет-зависимости доминируют негативные эмоции, проявляются ярко выраженные коммуникативные помехи, мешающие устанавливать контакты с окружающими людьми. Подростки данной группы характеризуются сниженной личностной адаптивностью, склонностью к внутренним конфликтам, несогласию с самим собой и трудностями в принятии себя в отличие от подростков, для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер, имеющих низкий уровень доминирования негативных эмоций в общении. Стоит отметить, что подростки, являющиеся активными пользователями Интернета, используют символическое изображение («смайлы») вместо истинных проявлений эмоций, что постепенно сужает диапазон проявляемых эмоций. Доминирование негативных эмоциональных проявлений может быть связано с вспышками раздражения, напряжения и отрицательных переживаний в ситуации недоступности сети [31].

Подростки, для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер, имеют высокий показатель самопринятия, характеризуются реализмом в оценке своих качеств, способностей и возможностей, понимание и принятие выработанных ценностей и насущных потребностей в отличие от подростков, испытывающих положительные эмоции от компьютерной деятельности, имеющих низкий показатель самопринятия. Также они отличаются более развитым коммуникативным потенциалом, отсутствием эмоциональных барьеров и стремления уходить от проблем из реальной жизни в виртуальный мир иллюзий. Наличие эмоционального комфорта для данной группы подростков возможно при преобладании высокоразвитой эмоциональной сферы, что свидетельствует об их эмоциональном благополучии.

Полученные результаты демонстрируют подверженность внутреннему контролю и стремление к доминированию подростков, для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер. Данная группа подростков даже после ряда неудач не снижают уровень своих ожиданий и удерживают ощущение контроля над окружающей средой. Подростки, испытывающие поло-

жизельные эмоции от компьютерной деятельности, напротив отличаются склонностью к экстернальности и уверены, что их судьба зависит от случая или удачи. В случае достижения успеха или столкновения с неудачей, они склонны думать, что это всего лишь дело случая, стечение обстоятельств. А во взаимодействии со средой подростки данной группы ведомы, т. е. им комфортно быть зависимыми от других, они полностью полагаются на чужое мнение. Такие подростки стараются оставаться в тени, следуют указаниям руководителя без каких-либо возражений.

Заключение

1. На основе кластерного анализа выделено три группы подростков в зависимости от уровня компьютерной активности. Проведенный психологический анализ профилей подростков позволил выделить ряд особенностей подростков с высоким риском компьютерной/интернет-зависимости, характеризующихся высоким уровнем субъективного ощущения одиночества, трудностью нахождения без Интернета, стремлением устанавливать социальные связи в Интернете, для которых компьютерная активность выступает средством общения и самоутверждения, подменяя собой процесс реального взаимодействия. У подростков данной группы потребность в деятельности за компьютером становится важнейшей в иерархии потребностей личности. Происходят серьезные личностные изменения, выражены признаки дезадаптации. Подростки, испытывающие положительные эмоции от компьютерной деятельности, используют Интернет как средство для избегания выполнения более важных и ответственных дел, а также обладают навязчивыми мыслями об Интернете, неспособностью сократить время пользования Интернетом. Такая активность не заменяет реального общения для подростка, а является дополнительным средством коммуникации. Подростки, для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер, получают удовольствие, испытывая положительные эмоции от деятельности за компьютером, при этом она носит ситуационный характер. Компьютерная активность незначительно эмоционально привлекательна для подростка, она является лишь одним из досуговых занятий.

2. Сравнительный анализ показал, что проявление эмоциональных особенностей, таких как доминирование негативных эмоций, наличие эмоционально-коммуникативных барьеров и сниженная личностная адаптивность, склонность к внутренним конфликтам, несогласию с самим собой и трудностями в принятии себя становятся наиболее выраженными у подростков при высоком риске компьютерной/интернет зависимости. Можно предположить, что социально-психологическая дезадаптация детерминирована мотивационными и эмоциональными особенностями подростка.

3. Выявлены возможные мотивы, участвующие в формировании социально-психологической адаптации, среди которых существенную роль играют коммуникативные возможности/затруднения. Подростки с высоким риском компьютерной/интернет зависимости имеют ярко выраженные коммуникативные помехи, мешающие устанавливать контакты с окружающими людьми. Коммуникативные барьеры этого типа подростков могут проявляться в эмоциональной холодности по отношению к остальным людям, эмоциональным равнодушием и безразличием к окружающему миру. Выявленные эмоциональные особенности могут являться детерминантами социально-психологической дезадаптации. Подростки, для которых деятельность за компьютером носит инструментальный характер, не имеют коммуникативных барьеров и не характеризуется доминированием негативных эмоциональных проявлений, поскольку обладают достаточным умением управлять своими эмоциями.

Изучение специфики профилактической и коррекционной работы с подростками с высоким риском компьютерной/интернет-зависимости является перспективным направлением последующих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлаков И.В. *Ното Gamer. Психология компьютерных игр*. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 36 с.
2. Васильева И.А., Осипова Е.М., Петрова Н.Н. Психологические аспекты применения информационных технологий // *Вопросы психологии*. 2003. № 3. С. 80–88.
3. Гришина А.В. Тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2014. № 4. С. 131–141.
4. Егоров А. Ю., Кузнецова Н. А., Петрова Е. А. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2005. Т. 5, № 2. С. 20–27.
5. Ершова И.А., Чудинов Т.А., Пермякова М.Е. Личностные особенности подростков с разными стадиями компьютерной зависимости // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы обра-*

- зования, науки и культуры. 2016. Т. 150. № 2. С. 91–98.
6. Зарецкая О.В. Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблеме // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 2. С. 145–165. DOI: 10.17759/psyedu.2017090213.
 7. Зинченко Ю.П. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года. М., 2016. 54 с.
 8. Иванов М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека / Сост. К.В. Сельчонок // Психология зависимости. Минск: Харвест, 2005. С. 205–222.
 9. Кон И. С. Психология ранней юности. М., 1989. 255 с.
 10. Корниенко П.А. Компьютерная игра как метод диагностики индивидуальных особенностей саморегуляции // Психологическая наука и образование. 2008. № 5. С. 175–181.
 11. Кричевец А.Н., Корнеев А.А., Рассказова Е.И. Математическая статистика для психологов. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 400 с.
 12. Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология). М., 2013. 320 с.
 13. Маслова Ю.В. Позитивные и негативные аспекты использования компьютерных технологий у детей и подростков // Образовательные технологии и общество. 2013. № 4. С. 493–503.
 14. Мунтян П.А. Вид компьютерной аддикции: зависимость от компьютерных игр // Cyberpsy.ru: Киберпсихология. URL: https://cyberpsy.ru/articles/muntyan-computer_games_addiction/ (дата обращения: 04.05.21).
 15. Мясников И.Н. Возможность применения компьютерных игр в качестве проективного метода исследования личности // flogiston.ru: ФЛОГИСТОН. URL: http://flogiston.ru/articles/netpsy/projective_games (дата обращения: 04.05.21).
 16. Омельченко Н.В. Диспозиционные особенности (черты личности и ценностные ориентации) играющих в компьютерные игры с разным игровым опытом // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 4. С. 124–132.
 17. Опросник установок по отношению к Интернету. 2006 // flogiston.ru: ФЛОГИСТОН. URL: http://flogiston.ru/articles/netpsy/internet_questionary (дата обращения: 14.05.2021).
 18. Петрова Е.И. Дети и компьютер // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства: сб. науч. ст. Пятигорск, 2012. Вып. 3. С. 133–141.
 19. Полякова О.О. Особенности компьютерной игровой активности подростков // Поволжский педагогический вестник. 2018. № 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kompyuternoy-igrovoy-aktivnosti-podrostkov> (дата обращения: 15.05.2021).
 20. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. 672 с.
 21. Смирнова Е.О. Раева Р.Е. Психологические особенности компьютерных игр: новый контекст детской субкультуры // Образование и информационная культура. Т. V. Выпуск VII / под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. С. 370–392.
 22. Собкин В.С., Лыкова Т.А. К вопросу о психологических особенностях развития личности актера: опыт типологического анализа // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 2. С. 129–146. DOI:10.17759/cpp.2019270209
 23. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России онлайн: риски и безопасность: Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. 2012. URL: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-in-Russia.pdf>
 24. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308.
 25. Тихомиров О.К., Лысенко О.Е. Психология компьютерных игр // Новые методы и средства обучения. Вып. 1. М.: Знание, 1988. С. 30–66.
 26. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.
 27. Фомичёва Ю.В., Шмелёв А.Г., Бурмистров И.В. Психологические корреляты увлечённости компьютерными играми // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1991. № 3. С. 27–39.
 28. Чудова Н. В. Особенности образа «я» «жителя Интернета» // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 1. С. 113–117.
 29. Шапкин С.А. Компьютерная игра: новая область психологических исследований // Психологический журнал. 2014. Т. 20, № 1. С. 86–102.
 30. Шкала Интернет-зависимости А. Жичкиной // flogiston.ru: ФЛОГИСТОН. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/addiction> (дата обращения: 12.05.2021).
 31. Шпаковская Е.Ю. Исследование факторов психологической устойчивости к возникновению компьютерной игровой аддикции // Аспекты психологического здоровья в современных условиях: коллективная монография. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 136–166.
 32. Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: монография. Днепропетровск, 2006. 196 с.

33. Griffiths M., Davies M., Chappell D. Online computer gaming: a comparison of adolescent and adult gamers // Journal of Adolescence. 2004. P. 87–96. DOI:10.1016/j.adolescence.2003.10.007
34. Shotton M. Co-Dependence. Misunderstood-Mistreated. San Francisco: Harper Row, 1986.
35. Young K.S. Internet addiction: a new clinical phenomenon and its consequences // American Behavioral Scientist. 2004. № 48 (4). P. 402–415. DOI:10.1177/0002764204270278

Поступила в редакцию 06.06.2022

Шишова Евгения Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии, Институт психологии и образования
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4903-9021>,
E-mail: Evgeniya.Shishova@kpfu.ru

Хафизова Айгуль Раисовна, магистрант, Институт психологии и образования
E-mail: hafizova_a@mail.ru

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО К(П)ФУ)
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18

E.O. Shishova, A.R. Khafizova

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF COMPUTER ACTIVITY

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-279-288

The article discusses the features of the socio-psychological adaptation of adolescents with different levels of computer activity as one of the urgent problems in the context of global digitalization. The purpose of the empirical study is to identify the features of social interaction, expressed in the preference for impersonal communication, emotional and communication barriers and socio-psychological adaptation and their relationship in adolescents with different levels of computer activity. The hypothesis of the study was that Internet addiction is determined by destructive motivational, emotional-volitional and behavioral characteristics of the adolescent. The psychological profiles of the groups identified on the basis of the characteristics of computer activity, namely, behavior on the Internet and a tendency to Internet addiction, attitudes of modern adolescents in relation to the Internet, and the degree of enthusiasm for network capabilities were obtained. The results of a comparative analysis of the socio-psychological characteristics of adolescents are presented: with a high risk of computer / Internet addiction; adolescents experiencing positive emotions from computer activities; for which activity at the computer is instrumental in nature. The efficiency and expediency of using the method of cluster analysis in the study of the typological profile of adolescents in the context of digitalization of the environment is shown. The study involved 178 adolescents, aged 12 to 15 years. The study was conducted on the basis of educational institutions of the Republic of Tatarstan.

Keywords: emotional sphere, emotional barriers, socio-psychological adaptation, communication, levels of computer activity, adolescence.

Received 06.06.2022

Shishova E.O., Candidate of Pedagogy, Associate Professor at Department of Educational Psychology
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4903-9021>
E-mail: Evgeniya.Shishova@kpfu.ru

Khafizova Aigul R., undergraduate, Department of Educational Psychology
E-mail: hafizova_a@mail.ru

Kazan (Volga region) Federal University
Kremlevskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008